

Хорошевский Владимир Петрович

ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ: ПРАВОВОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Статья поднимает проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России, в частности, автор раскрывает содержание понятия "суррогатное материнство", рассматривает правовую природу договора о суррогатном материнстве, выявляет пробелы и недостатки законодательного регулирования данных отношений, акцентирует внимание на приоритете решения проанализированных проблем в государственной демографической политике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 207-209. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 347/349

Юридические науки

Статья поднимает проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России, в частности, автор раскрывает содержание понятия «суррогатное материнство», рассматривает правовую природу договора о суррогатном материнстве, выявляет пробелы и недостатки законодательного регулирования данных отношений, акцентирует внимание на приоритете решения проанализированных проблем в государственной демографической политике.

Ключевые слова и фразы: суррогатное материнство; договор суррогатного материнства; суррогатная мать; потенциальные родители; ребенок; демографический кризис.

Владимир Петрович Хорошевский

Кафедра гражданско-правовых дисциплин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде

Horosh19882007@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ:
ПРАВОВОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ©**

Ни для кого не секрет, что современное демографическое положение России переживает огромный кризис. По последним социологическим данным, собранным Федеральной службой государственной статистики за первое полугодие 2011 года, число умерших в нашей стране граждан составляет 981 400 человек, а родившихся всего 842 600 человек [2, с. 3]. Если в 1992 году в России насчитывалось 148,3 млн человек, то к 2011 году в стране проживало уже 142,9 млн человек [5, с. 77]. Такие показатели говорят о превышении уровня смертности над уровнем рождаемости и заметном снижении численности населения, что ведет к опустению огромной территории нашей страны и, как следствие, к упадку экономического развития. Один из выходов в данной ситуации видится в совершенствовании законодательного регулирования наиболее важных отношений, непосредственно влияющих на демографические процессы, в первую очередь такие, как рождение детей. Поэтому рассмотрение проблем законодательного регулирования суррогатного материнства как одного из возможных способов решения острого демографического вопроса в России является весьма актуальным.

До недавнего времени в российском законодательстве не было определения суррогатного материнства. Первые упоминания о суррогатном материнстве появились в Семейном кодексе РФ, вступившем в силу еще в 1996 г. и действующем до сих пор, однако значение этого термина в Кодексе не раскрыто. В ноябре 2011 года вступил в силу Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее - Закон об основах охраны здоровья граждан), который дал определение суррогатному материнству. Согласно статье 55 данного Закона, суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [4].

Однако нельзя сказать, что данное определение является полным. Законодатель, давая такое определение, указал, что суррогатному материнству обязательно сопутствует договор. В определении понятны стороны договора, однако совершенно не понятны его предмет и цель, ради чего заключается данный договор. Вынашивание и рождение ребенка - это только часть предмета договора. Совершенно понятно, что конечной целью здесь должна стать передача новорожденного ребенка его потенциальным родителям. Однако, согласно пункту 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации, передача суррогатной матерью ребенка после его рождения потенциальным родителям возможна только с согласия самой суррогатной матери, что серьезно нарушает права потенциальных родителей и ставит под сомнение юридическую силу договора о суррогатном материнстве [6].

Отсюда сразу встает вопрос о правовой природе договора о суррогатном материнстве. В научной литературе по этому поводу до сих пор нет однозначного ответа. Содержание и форма данного договора в законодательстве не урегулированы. Однако по правовой природе они ближе всего к договору возмездного оказания услуг. Если рассматривать данные отношения с этой точки зрения, то к ним могут быть применены нормы статьи 421 и глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Впрочем, представляется, что суть соглашения о суррогатном материнстве заключается в переходе родительских личных неимущественных прав от женщины, родившей ребенка, к супругам, являющимся сторонами по данному соглашению. Поэтому никак нельзя отнести данное соглашение к категории гражданских договоров об оказании услуг, принимая во внимание лишь возможное наличие возмездного характера данного соглашения. Здесь, вероятнее, договор о суррогатном материнстве представляет собой особый вид семейно-правовых договоров,

наряду с брачным договором, и, соответственно, должен быть урегулирован соответствующим образом нормами семейного права.

Проблемы определения понятия суррогатного материнства и правовой природы договора порождают еще ряд вопросов: как квалифицировать отношения в случаях, когда суррогатная мать оставляет у себя ребенка? Какое правовое положение в этом случае будут занимать потенциальные родители, особенно когда они предоставили свои генетические материалы для зачатия ребенка? Как и кем будут возмещаться расходы, понесенные ими в связи с осуществлением данного метода? Можно ли ставить вопрос о возмещении потенциальным родителям морального вреда? И другие.

Представляется, что неопределенность этих аспектов создаст серьезные трудности в правоприменительной деятельности.

Один из самых спорных вопросов суррогатного материнства касается статуса родителей вынашиваемого ребенка, то есть доноров. Исходя из определения суррогатного материнства, данного в Законе об основах охраны здоровья граждан, можно сделать вывод, что родителей должно быть либо двое, либо это должна быть одинокая женщина. Если толковать данную норму буквально, получается, что одинокий мужчина не может воспользоваться услугами суррогатной матери, хотя прямого запрета на такой вариант нет. При буквальном толковании пункта 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан РФ» можно сделать вывод и о противоречии его пункту 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации [3]. Поскольку в России гендерное равенство закреплено конституционно, то в случае предоставления права на применение метода суррогатного материнства одиноким женщинам, не способным иметь детей по медицинским показаниям, такое право как минимум должно быть предоставлено и аналогичной категории одиноких мужчин.

Однако следует иметь в виду, что в пункте 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ указано: лица, состоящие в браке и давшие свое согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, могут быть записаны родителями родившегося ребенка [6]. Таким образом, в этой части Семейный кодекс РФ и Закон об основах охраны здоровья граждан противоречат друг другу. С одной стороны, Закон не запрещает регистрацию детей, родившихся у одиноких женщин и мужчин с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, включая и суррогатное материнство, а только регулирует порядок регистрации детей, родившихся вследствие реализации программы суррогатного материнства у лиц, состоящих в браке. С другой же стороны, Семейным кодексом РФ не установлен порядок регистрации детей, рожденных суррогатной матерью для родителей, обладающих иным статусом, что может создать определенные проблемы на практике.

Еще одной проблемой является то, что рожденный суррогатной матерью ребенок может быть передан генетическим родителям и зарегистрирован ими только с согласия суррогатной матери (ч. 2 п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ) [Там же]. Причем ответственность суррогатной матери в случае, если она отказывается отдавать ребенка родителям, законодательно не установлена и фактически может быть предусмотрена только договором между сторонами. В таком договоре нельзя закрепить обязанность суррогатной матери передать ребенка в любом случае, так как это противоречило бы положениям Семейного кодекса РФ.

Если суррогатная мать все-таки откажется передать генетическим родителям рожденного ею ребенка и оставит его у себя, то именно она будет записана в качестве его матери. Для этого ей достаточно представить в органы загса медицинское свидетельство о рождении ребенка. При этом если женщина замужем, то ее муж, согласно российскому законодательству, автоматически признается отцом ребенка. В этом случае генетические родители не смогут оспорить родительские права суррогатной матери и ее супруга, ссылаясь только на то, что она выносила и родила ребенка по договору с ними. Однако генетический отец вправе потребовать проведения анализа ДНК, и в случае, если такой тест подтвердит его отцовство, имеет право на официальное указание его в качестве отца ребенка.

Несмотря на пробелы в законодательном регулировании, Россия активно использует методы суррогатного материнства и другие вспомогательные репродуктивные технологии. Ряд зарубежных стран (большинство штатов США, ЮАР, Украина, Казахстан, Польша, Финляндия, Грузия), руководствуясь действующей демографической политикой, положительно решили вопрос о возможности суррогатного материнства. При этом заключение договоров на вынашивание и рождение ребенка является вполне нормальной практикой [7, с. 38].

Известные ограничения действуют в Нидерландах, Великобритании, где не допускаются договорные начала суррогатного материнства, а женщине оказывается лишь необходимая медицинская помощь в целях обеспечения рождения здорового ребенка.

В Германии преступлением считается любая попытка осуществить искусственное оплодотворение или имплантацию человеческого эмбриона женщине (суррогатной матери), готовой отказаться от своего ребенка после его рождения. Здесь преступно быть как врачом, осуществляющим процедуру, так и собственно суррогатной матерью.

В Бельгии, Греции, Испании, Финляндии суррогатное материнство не регулируется законодательством, но фактически имеет место [8, с. 210].

В общем и целом можно согласиться с тем фактом, что, несмотря на то, что многие вопросы, связанные с применением суррогатного материнства в России, остались не разрешенными, уже само разрешение на законодательном уровне использования суррогатного материнства в целях повышения уровня рождаемости и стабилизации демографической ситуации в ряде стран, в том числе и в России, является положительным направлением политики этих стран. Однако, обладая социальной значимостью, в дальнейшем необходимо устранить пробелы и противоречия в правовом регулировании данных отношений.

Список литературы

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации.** М.: Проспект; КноРус, 2010. Ч. 1-4. 544 с.
2. **Естественное движение населения Российской Федерации за первое полугодие 2011 года:** стат. сб. / Росстат. М., 2011. 53 с.
3. **Конституция Российской Федерации:** принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
4. **Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации:** Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 ноября.
5. **Российский статистический ежегодник - 2011:** стат. сб. / Росстат. М., 2011. 795 с.
6. **Семейный кодекс Российской Федерации.** Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2009. 75 с.
7. **Стеблева Е. В.** Правовое регулирование института суррогатного материнства за рубежом // Российская юстиция. 2009. № 7. С. 38-40.
8. **Чернышева Ю. А.** Правовое регулирование суррогатного материнства в зарубежных странах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1. Ч. 1. С. 209-211.

SURROGATE MOTHERHOOD PROBLEMS IN RUSSIA: LEGAL AND DEMOGRAPHIC ASPECTS**Vladimir Petrovich Khoroshevskii***Department of Civil-Legal Disciplines**Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President (Branch) in Volgograd**Horosh19882007@yandex.ru*

The author raises the problems of surrogate motherhood legal regulation in Russia, in particular, reveals the content of the notion "surrogate motherhood", considers the legal nature of a surrogate motherhood contract, brings out the flaws and drawbacks of the legal regulation of these relations, and pays special attention to the priority of the analyzed problems solution in the state demographic policy.

Key words and phrases: surrogate motherhood; surrogate motherhood contract; surrogate mother; potential parents; child; demographic crisis.

УДК 13+347.471

Философские науки

В статье раскрываются особенности процесса взаимодействия социальных институтов в гражданском обществе и консервативного правового государства. Показано, что процесс взаимодействия социальных институтов обусловлен господствующим положением церковных, идеологических или государственных институтов и строится на принципах конкуренции, интегративности, сознательности и плановости.

Ключевые слова и фразы: социальное взаимодействие институтов; гражданское общество; консервативное правовое государство; неореалистская философская традиция; принципы сознательности и плановости.

Лилия Николаевна Черноусова, к. филос. н.*Кафедра педагогики и коррекционной работы**Хакасский институт развития образования и повышения квалификации**lilyachernousova@mail.ru***КОНСЕРВАТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО И ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА©**

Основатели консерватизма отдавали предпочтение обычаям, национальным традициям, существующим общественно-политическим институтам, приспособлявая их к политическим принципам. Согласно концепции Арнольда Гелена, создание и сохранение социальных институтов является фундаментом общественно-государственной сплоченности, обеспечивая стремление к стабильности, к соблюдению определенных правил и порядка. Особое значение А. Гелен придавал порядку государственного администрирования, которое снижает напряжение, возникающее в самом человеке: «Мы являемся свидетелями того, что административно-государственные учреждения общества, законы, а также существующие формы их взаимодействия, наличествующие в качестве социально-политических структур, являются внешними опорами человека» [10, S. 23]. Поэтому институты «освобождают человека от мучительного поиска достойного поведения, поскольку они предстают перед ним уже сформировавшимися и заранее определенными» [Ibidem]. А. Гелен предполагал, что существующие формы взаимодействия государственных институтов могут оказывать манипулирующее влияние на сознание и поведение людей, но значительнее угрозу их несвободы напротив он видел в ослаблении деятельности государственных институтов, т.к., с точки зрения консервативного теоретизирования, государство должно контролировать все сферы жизнедеятельности общества и принимать «решительные меры политического контроля над каждым...» [Цит. по: 6, с. 14].